

УТВЕРЖДАЮ

Ректор учреждения образования
«Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»

Ю.В. Машин

2025 г.

ОТЗЫВ ОПОНИРУЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова» о диссертации Ильичевой Инны Леонидовны «Коммуникативное пространство Брестчины», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Соответствие содержания диссертации заявленной специальности и отрасли науки

Диссертация Ильичевой Инны Леонидовны «Коммуникативное пространство Брестчины» согласно цели и задачам, методике исследования и основным полученным результатам соответствует специальности 10.02.19 – теория языка и отрасли науки – филологические науки.

Научный вклад соискателя в решение научной задачи с оценкой его значимости

В диссертационной работе Ильичевой И.Л. поставлена и решена теоретически и практически значимая для современной теоретической лингвистики проблема изучения доминантных языковых составляющих коммуникативного пространства региона (на материале коммуникативного пространства Брестской области Республики Беларусь).

Избранный автором диссертации комплексный подход к методологии исследования, включающий как общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения и классификации, сопоставления и дифференциации, так и частные (лингвистические и интердисциплинарные) – структурный, семантический, этимологический, лингвокультурологический, когнитивного моделирования, контент-анализ, а также экспериментальные методы психолингвистики (свободный цепной ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент), позволил соискателю разработать матричную модель коммуникативного пространства региона и в разных аспектах изучить и описать его доминантные собственно языковые, лингвокогнитивные и

лингвокультурные компоненты: ономастическое пространство (в аспекте номинации и коммуникации) и масс-медиакластер, языковое сознание (ассоциативный профиль) и лингвокультурную идентичность жителей Брестского региона.

Особенную **актуальность** исследование приобретает в современных условиях, когда ключевой установкой современной лингвистики является, во-первых, антропоцентрический подход, а во-вторых, междисциплинарный подход к изучению языковой и речевой коммуникации, а в исследовании коммуникативного пространства особо значимым является его описание в рамках отдельного региона, который интерпретируется в современной науке и на практике как сложный многоплановый конструкт. В это связи особенную важность приобретает разработка автором диссертации структурированной модели матрицы региональной идентичности (в ее онтологической и операционной проекциях) на основе выявления доминантных языковых составляющих коммуникативного пространства региона.

Тема диссертации соответствует Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 г., Программам социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025, 2026–2030 годы, в которых определены векторы эффективного использования ресурсного потенциала белорусских регионов, от которого напрямую зависит рост качества жизни населения и экономики в целом. Также тема диссертации соответствует современному вектору развития Республики Беларусь «Сильные регионы – сильная страна!», поскольку вопросы регионального развития входят в число наиболее важных направлений политики белорусского государства.

Научный вклад соискателя заключается прежде всего в построении матрицы структурирования коммуникативного пространства региона и содержательном анализе ее доминантных составляющих (ономастического, медийного, когнитивного и культурного компонентов), в обосновании особого статуса ономастического пространства при изучении коммуникативного пространства региона (в частности, вектора «от номинации к коммуникации»), в целесообразности обращения к наименованиям малых архитектурных форм и элементов мемориальной архитектуры как особым семиотическим единицам в структуре коммуникативного пространства региона, в комплексном описании кодов культуры репрезентированных в региональном ономастиконе, в когнитивном моделировании фрейма «Брестчина» на основе региональных поликодовых медиатекстов с выделением доминантных слотов, в проведении психолингвистического моделирования образа территории как способа описания региона в сознании его жителей, в выявлении и описании ключевых региональных лингвокультурных концептов.

Полученные в ходе выполнения диссертации результаты опубликованы в 74 работах, из них 1 монографии, 27 статьях (из них 2 в соавторстве) в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (по отрасли – филологические науки), 13 статей в сборниках научных трудов (из них 3 в соавторстве), 27 материалах конференций (из них 2 в соавторстве), а также 1 учебно-методическом пособии с грифом УМО Республики Беларусь (в соавторстве). Публикации автора по теме диссертации в научных изданиях, рекомендованных ВАК Республики Беларусь, дают полное представление о содержании диссертации, отражая материал, представленный во всех главах работы и в положениях, вынесенных на защиту.

Конкретные научные результаты (с указанием их новизны и практической значимости), за которые соискателю может быть присуждена искомая ученая степень

Диссертационная работа Ильичевой И.Л. предоставляет в распоряжение специалистов новое объективное и систематизированное знание о структуре и содержании понятия коммуникативного пространства региона, раскрытое, обоснованное и верифицированное на примере анализа коммуникативного пространства Брестской области. Все выносимые на защиту положения соответствуют содержанию работы, ее цели и задачам, раскрывают сущность диссертации, отражая актуальность подходов к объекту и предмету описания и новизну полученных в ходе исследования результатов.

В результате исследования диссертантом впервые: разработана матрица структурирования коммуникативного пространства региона и представлен содержательный анализ ее доминантных составляющих (ономастический, медийный, лингвокогнитивный и лингвокультурный компоненты); обоснован статус ономастикона в коммуникативном пространстве региона в аспекте «от номинации к коммуникации»; комплексно изучены и описаны коды культуры, репрезентированные в региональном ономастиконе; обосновано положение о лингвистической стороне топонимического имиджирования как технологии формирования семиотически связанного образа региона и участия в этом процессе топонимов в качестве вербальных знаков, направляющих восприятие природных и рукотворных ландшафтных объектов в заданном смысловом ракурсе; доказана целесообразность рассмотрения наименований малых архитектурных форм и элементов мемориальной архитектуры как особых семиотических единиц в структуре коммуникативного пространства региона; сконструирован фрейм отдельно взятого региона («Брестчина») на основе региональных поликодовых медиатекстов с выделением доминантных слотов; осуществлено психолингвистическое моделирование образа территории как

способа описания региона в сознании его жителей; систематизированы и описаны ключевые региональные лингвокультурные концепты (на примере коммуникативного пространства Брестской области Республики Беларусь).

Полученные в диссертации результаты и выводы опираются на анализ весьма объемного и разноаспектного языкового материала, собранного автором (10 000 ономастических единиц, полученных в результате сплошной выборки из разных источников; 1050 поликодовых медиатекстов, из которых отобрано 1620 микроконтекстов). Успешному решению поставленных в диссертации задач содействовали обширные экспериментальные данные, полученные на основе двух ассоциативных экспериментов, проведенных в соответствии со спецификой цели и задач, объекта и предмета исследования (8524 вербальные реакции, полученные по результатам проведения серии ассоциативных экспериментов, в которых приняло участие 2960 респондентов; 3553 вербальные реакции, полученные по результатам проведения направленного ассоциативного эксперимента, в котором приняло участие 300 респондентов). Достоверность положений и выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается надежной теоретико-методологической базой, сформированной в результате тщательной аналитической работы с научной литературой по заявленной проблеме (в библиографическом списке диссертации представлено свыше 384 научных и справочных источников, в том числе на иностранных языках – английском и немецком). Ряд важнейших фрагментов исследования сопровождается количественными подсчетами, таблицами и схемами, что делает положения и выводы диссертации более наглядными и максимально верифицированными.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его вкладом в развитие в Республике Беларусь такого научного направления, как лингвистическая теория регионального коммуникативного пространства, а также в решение проблемы моделирования коммуникативного пространства конкретного региона Республики Беларусь на примере Брестской области.

Прикладная значимость исследования подтверждается разработкой автором диссертации целого ряда оригинальных методик моделирования лингвистического ландшафта региона, конструирования медиаобраза региона, моделирования ассоциативного профиля региона и концептосферы региона. Разработанные и апробированные в диссертации новые методики могут быть использованы для анализа и моделирования коммуникативного пространства любого иного региона как Республики Беларусь, так и других стран мира.

Полученные в работе результаты могут использоваться в сфере высшего образования при преподавании ряда учебных дисциплин («Межкультурная коммуникация», «Теория коммуникации», «Общее языкознание», «Введение в языкознание», «Семиотика», «Лингвокультурология», «Языковая картина

мира», «Стилистика», «Лексикология» и др.), при подготовке дипломных работ и магистерских диссертаций, квалификационных научных работ.

Материалы диссертации Ильичевой И.Л. уже используются в учебном процессе в высших учебных заведениях Республики Беларусь и за рубежом (в Армении, Китае, России), что подтверждено актами внедрения. Положения диссертации использованы в авторском учебном пособии, рекомендованном УМО Республики Беларусь.

Социальная и экономическая значимость диссертационной работы заключается в том, что в ней содержится важные теоретические положения и фактические данные, практическое использование может способствовать оптимизации финансовых расходов при разработке учебно-методического обеспечения, а также различного рода справочных изданий для подготовки специалистов в сфере межкультурной коммуникации, журналистики и др.

Результаты диссертации использованы в производстве содержательного контента Брестской областной газеты «Заря» (что подтверждается актом о внедрении).

Особенно важно отметить использование результатов диссертационного исследования органами государственной власти, что весьма редко случается в отрасли филологических наук. Так, результаты диссертации Ильичевой И.Л. получили широкое использование в деятельности Брестского областного исполнительного комитета при осуществлении Плана мероприятий на 2024 год, Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, при реализации Плана областных массовых мероприятий с учащимися учреждений образования, посвященных 85-летию Брестской области в 2023–2024 учебном году (что подтверждается актом о внедрении).

Замечания по содержанию диссертации

Диссертация Ильичевой И.Л. характеризуется целенаправленностью, логичностью, содержательной целостностью, структурным единством. Изложенные ниже замечания и вопросы требуют дополнительного комментария соискателя, но не опровергают положений, выносимых на защиту, и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

1. Каждое слово в названии квалификационной работы должно иметь свое место, свой смысл и свое предназначение. Если в названии диссертации есть слова, присутствие которых вызывает недопонимание, то это затрудняет восприятие содержания всей диссертации.

Так, в названии диссертации использовано наименование *Брестчина*, которое в современном русском литературном языке, как и все наименования любых областей и территорий, образованные с помощью суффикса *-чин/-щин*,

квалифицируется в нормативных словарях как неофициальное, обиходное, см.: «Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова (2016), «Современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2006), «Русская грамматика» (1980) и др.

Симптоматично, что в диссертации никак не интерпретируется само наименование *Брестчина* как часть ономастического (и, соответственно, коммуникативного) пространства региона (как и наименования *Брестский регион*, *Брестская область*). Никак не объясняется в диссертации роль и место именно такого наименования (точнее такой формы наименования региона) в структуре коммуникативного пространства региона (как тип наименования региональной территории). При этом лексема *Брестчина* используется только в медиапространстве Брестской области.

Показательно в этой связи, что сам соискатель в тексте диссертации употребляет не только наименование *Брестчина* (как в названии диссертации) но и *Брестская область*, и *Брестский регион*, причем делает это абсолютно непоследовательно (логику такого употребления понять весьма трудно). Такая же непоследовательность присутствует и в использовании наименований *Брестчина*, *Брестская область*, *Брестский регион* в составе фактического материала исследования (см. названия и содержание Приложений Б, В, Г, Д).

В этой связи требуется пояснить какими собственно лингвистическими соображениями руководствовалась автор диссертации при выборе именно наименования *Брестчина* для включения в название диссертации по теории языка? Какую именно роль играет и какое именно место занимает наименование *Брестчина* в коммуникативном (в том числе ономастическом) пространстве региона *Брестская область*, если оно вынесено в название диссертации по теории языка?

2. Квалификационные работы, которые защищаются по специальности 10.02.19 – теория языка, обычно выполняются на материале двух-трех (или больше) языков, представленных в равной степени (с учетом их реального функционирования и возможности описания), а предметом исследования выступают общелингвистические закономерности (применительно к данной диссертации – общие закономерности функционирования языка, взаимосвязи его с обществом и сознанием, взаимоотношения между языком и другими знаковыми системами).

Не оспаривая соответствие диссертации указанной специальности (установление такого соответствия является безусловной прерогативой прежде всего совета по защите диссертаций, принявшего диссертацию к защите по данной специальности), считаем необходимым высказать ряд замечаний и вопросов, требующих дополнительного пояснения соискателем.

Так, в фактическом материале и в тексте диссертации практически отсутствует белорусский язык, который является в Республике Беларусь государственным и функционирует в Брестской области так же, как и в других областях страны в тех же сферах и приблизительно в том же объеме. Более чем показательно в этой связи, что в положениях, вынесенных на защиту, приведен только один (!) пример из белорусского языка (во втором положении – фестиваль «*Мотальскія прысмакі*»), в то время как примеров из иностранных языков приведено в шесть раз (!) больше (в том же втором положении – *PROшьем, Times Café, Perfetto, Marselle, VIVA, GUSTO*).

В диссертации отмечается, что «названия, представленные на белорусском языке, достаточно немногочисленны» (стр. 90), однако их не настолько мало, чтобы не обращать на них должного внимания.

Так, не отражены в диссертации названия населенных пунктов, названия природных объектов (рек и др.), названия остановок общественного транспорта, которые оформляются на дорожных указателях и табличках на белорусском языке. Не отражены в диссертации народные (диалектные) названия на белорусском языке (кроме 765 микротопонимов, которые составляют менее 4% от общего количества проанализированных в диссертации единиц).

Не проводилось в диссертации и анкетирование на белорусском языке. Симптоматично в этой связи, что в анкетах на русскоязычные вопросы-стимулы встречаются реакции на белорусском языке. Это весьма ярко свидетельствует о том, что белорусский язык занимает в коммуникативном пространстве региона значимое место.

Отсутствует в диссертации качественная и количественная оценка реального места и объективной роли белорусского языка в коммуникативном пространстве исследованного региона (возникает впечатление, что такой язык, как белорусский, вообще не функционирует в Брестской области, кроме единичных случаев, отмеченных в диссертации).

Иностранные языки (польский, немецкий, английский, французский, итальянский и др.) анализируются в диссертации только в ономастическом пространстве и в весьма малом объеме (что отражает их реальную, исчезающе малую представленность). Однако и они не изучены в полном объеме.

Так, в диссертации отсутствует анализ названий на иностранных языках различных категорий зарубежных товаров и товарных брендов, в том числе не имеющих аналогов в Республике Беларусь, но весьма активно потребляемых населением, в том числе и в Брестской области. Отсутствует в диссертации и широкий анализ фактов культурного трансфера.

Однако и в том случае, если бы соискатель смог учесть все факты проникновения иноязычных элементов в коммуникативное пространство

Брестской области, их объем существенно не вырос бы по отношению к русскому (и белорусскому) языку по той простой причине, что жители Беларуси (в том числе Брестской области) практически не используют в своей коммуникации иностранные языки, поскольку в своем подавляющем большинстве ими не владеют и не всегда правильно (адекватно) понимают даже самые известные иностранные слова и выражения (включая онимы).

Хотя для польского языка (и его влияния на коммуникативное пространство Брестской области) этот вопрос остается открытым. Польский язык в диссертации также представлен единичными фактами, хотя, думается, его место и роль в формировании коммуникативного пространства данного региона гораздо более значимы.

И, самое главное, в диссертации отсутствуют точные количественные характеристики представленности различных языков в коммуникативном пространстве Брестской области. Отсутствие таких показателей затрудняет распространение полученных соискателем результатов за пределы функционирования одного конкретного языка – русского (который, если ограничиться данными, полученными соискателем и отраженными в диссертации, и составляет вместе с незначительными в количественном и качественном плане иноязычными вкраплениями вербальную, когнитивную и лингвокультурную основу коммуникативного пространства Брестской области).

Из шести положений, вынесенных на защиту, только в двух первых содержатся формулировки общелингвистического характера. В последующих четырех положениях, вынесенных на защиту, излагаются обобщенные результаты и выводы, касающиеся только особенностей коммуникативного пространства одного конкретного региона (Брестской области) на материале только одного конкретного языка (русского языка с исчезающе малой долей иноязычных вкраплений).

В этой связи требуется еще раз пояснить, какие именно результаты и выводы, изложенные в третьем, четвертом, пятом и шестом положениях, вынесенных на защиту, имеют общелингвистическую значимость? В какой степени, результаты и выводы, изложенные в этих четырех положениях, распространяются на возможность их использования при исследовании структуры и содержания коммуникативного пространства иных регионов мира, где функционируют иные языки (не русский язык)?

3. В диссертации в качестве методологической основы исследования коммуникативного пространства декларировано его понимание как сложного конструкта, состоящего из четырех видов «доминантных пространств», о чем говорится в первом положении, вынесенном на защиту, – это «ономастическое

пространство, медийное пространство, когнитивное пространство, культурное пространство» (стр. 14).

Из данных четырех доминантных компонентов коммуникативного пространства непосредственно с языком и речью связаны только два первых: ономастическое пространство (как совокупность языковых знаков) и медийное пространство (как речевая сфера). Когнитивное и культурное пространство связаны с языком и речью опосредованно, поскольку представляют собой экстралингвистические сущности, локализованные вне языковой системы и организованные не по ее законам (хотя тесно связанные с языком и речью и в них определенным образом проявляющиеся).

В лингвистическом изучении фактов корреляции и детерминации языка и мышления, языка и культуры важно не пересечь ту тонкую грань, за которой язык остается только частью когнитивных процессов и только средством обозначения явлений культуры.

В этой связи в содержании пятого и шестого положений, вынесенных на защиту, где сформулированы обобщения результатов и выводов изучения, соответственно, когнитивного и культурного компонентов коммуникативного пространства региона, как кажется, весьма мало представлен собственно лингвистический подход, превалируют подходы социологический и культурологический (отчасти также и психологический). Так, и в пятом, и в шестом положениях, вынесенных на защиту, к собственному лингвистическому знанию можно отнести только языковые номинации, выступающие в качестве иллюстраций выражения «совокупности знаний и представлений жителей Брестчины о территории проживания» (стр. 9) и «хранящихся в памяти жителей региона значимых, типизируемых фрагментов опыта отображения реальной действительности» (стр. 10).

В предложенной в диссертации модели коммуникативного пространства недостаточно полно представлен собственно коммуникативный компонент (нет анализа интернет-коммуникации, нет анализа городской разговорной речи, нет анализа сельской диалектной речи, нет анализа языка фольклора, нет анализа литературных текстов – прозы, поэзии, песенных жанров и др.).

Не вполне полно представлен в диссертации и ономастический компонент коммуникативного пространства. Так, отсутствует анализ названий непищевых товаров и товарных брендов, которые производятся и/или продаются в Брестской области.

В этой связи требуется дополнительно пояснить, как именно соискатель разграничивает когнитивный и лингвокогнитивный, культурологический и лингвокультурологический, социологический и социолингвистический, психологический и психолингвистический подходы в изучении фактов языка (речи) и мышления, сознания, культуры и социума в рамках региона?

Почему речевая сфера коммуникативного пространства региона была ограничена соискателем только медийным пространством?

4. Фактический материал диссертации составляет в общей сложности более 23 000 различных единиц (онимов, микроконтекстов, ассоциативных реакций), что позволяет говорить о большой проделанной работе и весьма представительном корпусе языковых фактов, использованных соискателем для анализа.

Однако все богатство полученного и проанализированного фактического материала весьма скудно отражено в диссертации. В Приложениях Г и Д представлены по результатам проведенных ассоциативных экспериментов только около 12 000 реакций. С учетом того, что одни и те же вербальные единицы могут повторяться в рамках разных реакций, а также фигурировать в виде как одной реакции, так и значительного количества реакций (сто, двести, триста и более), то общее количество вербальных единиц, полученных в анкетах, относительно невелико (не более 1000 единиц).

В тексте диссертации объективно невозможно представить полноту и разнообразие фактического материала, извлеченного автором из письменных источников. Так, практически отсутствуют (за исключением небольшого количества примеров в тексте диссертации) отобранные соискателем микроконтексты из региональных СМИ (в авторской картотеке их 1620, а в тексте диссертации не более сотни). Из 10 000 онимов в тексте диссертации приводится только несколько сотен.

Всего в диссертации и приложениях представлено не более 20% от общего объема фактического материала. Этого не вполне достаточно, чтобы объективно оценить полноту и глубину его анализа, особенно с учетом того, что каждая вербальная единица является уникальной в своем роде и занимает строго отведенное ей место в коммуникативном пространстве региона.

Наилучшим решением было бы составить «Словарь коммуникативного пространства Брестской области», где каждую единицу сопроводить нужным языковым, лингвокогнитивным и лингвокультурным комментарием. В таком случае отпала бы необходимость перегружать текст диссертации примерами однотипного характера.

Поэтому весьма существенным недостатком диссертации можно считать отсутствие полноценного приложения, где были бы отражены в полном объеме и систематизированы по различного рода значимым параметрам (собственно языковым, лингвокогнитивным, лингвокультурным) вербальные единицы, которые детерминируют коммуникативное пространство региона.

5. Значительно количество иллюстративных примеров, приведенных в диссертации, не связано по своему содержанию ни с Брестской областью, ни вообще с Республикой Беларусь. Особенно это видно в ономастическом корпусе, где многие наименования можно встретить в любом другом регионе Беларуси и во многих регионах Российской Федерации (названия улиц, предприятий сферы услуг, иноязычных названий и др.).

Результаты ассоциативного эксперимента показывают, что восприятие региона жителями «в значительной степени стереотипно» и связано с широко известными символами. Так, анализ соискателем лингвокультурных концептов «Беловежская пуца» и «Брестская крепость» во многом подтверждает их общеизвестные, официальные трактовки. Не является ли это свидетельством того, что в диссертации зафиксированы не глубинные структуры региональной идентичности, а поверхностные представления, навязанные официальным дискурсом и туристическими брендами?

Требуется пояснить, какое количество наименований объектов и ассоциативных реакций можно считать общими для разных регионов? Каким именно образом такие номинации и реакции участвуют в формировании региональной идентичности? Какие именно новые, неочевидные смыслы или ценностные доминанты региональной идентичности, отсутствующие в официальном дискурсе и туристической сфере, удалось выявить с помощью разработанного в диссертации комплексного метода?

Как можно видеть, данные замечания и вопросы высказаны в порядке научной дискуссии и не снижают общую положительную оценку научной значимости и новизны весьма содержательного, интересного, во многих местах достаточно глубокого и, без сомнения, очень нужного в практическом плане диссертационного исследования Ильичевой И.Л.

Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует

Диссертация Ильичевой Инны Леонидовны «Коммуникативное пространство Брестчины», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, выполнена под научным консультированием доктора филологических наук, профессора Поплавской Татьяны Викторовны.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с требованиями, содержащимися в пунктах 24–26 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь.

Научная квалификация Ильичевой Инны Леонидовны соответствует ученой степени доктора филологических наук, на которую она претендует.

Содержание диссертации свидетельствует о компетентности и научной зрелости исследователя, сумевшего решить актуальную научную проблему – выявить и описать доминантные языковые составляющие коммуникативного пространства региона (на материале коммуникативного пространства Брестского региона Республики Беларусь).

В соответствии с пп. 20 и 21 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь ученая степень доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка может быть присуждена Ильичевой Инне Леонидовне за следующие научные результаты:

– создание матрицы структурирования коммуникативного пространства региона и представлен содержательный анализ ее доминантных составляющих (ономастический, массмедийный, лингвокогнитивный и лингвокультурный компоненты);

– обоснование статуса регионального ономастикона в коммуникативном пространстве региона в аспекте «от номинации к коммуникации»;

– комплексное описание кодов культуры, репрезентированных в региональном ономастиконе (на материале ономастического компонента коммуникативного пространства Брестской области Республики Беларусь);

– обоснование и разработку лингвистического аспекта топонимического имиджирования как технологии формирования семиотически связанного образа региона и участия в этом процессе топонимов в качестве вербальных знаков, направляющих восприятие объектов в заданном смысловом ракурсе;

– доказательство значимости наименований малых архитектурных форм и элементов мемориальной архитектуры как особых семиотических единиц в структуре коммуникативного пространства региона;

– конструирование фрейма наименования отдельно взятого региона на основе региональных поликодовых медиатекстов с выделением доминантных слотов (на материале фрейма «Брестчина»);

– психолингвистическое моделирование образа территории как способа репрезентации региона в сознании его жителей (на материале когнитивного компонента коммуникативного пространства Брестской области Республики Беларусь);

– выявление и описание ключевых региональных лингвокультурных концептов как части языковой картины мира жителей региона (на примере лингвокультурного компонента коммуникативного пространства Брестской области Республики Беларусь),

что в совокупности решает теоретически и практически значимую для современной теории языка проблему моделирования коммуникативного пространства региона, имеет важное значение для развития в Республике

Беларусь такого нового научного направления, как лингвистическая теория регионального коммуникативного пространства.

На заседании научного семинара по языкознанию 01 декабря 2025 года был заслушан доклад соискателя Ильичевой Инны Леонидовны. Соискатель ответила на все заданные вопросы.

Отзыв о диссертации Ильичевой Инны Леонидовны, согласно приказу ректора учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова» № 210 от 26 ноября 2025 г., был обсужден и утвержден на заседании научного семинара по языкознанию 01 декабря 2025 г., протокол № 3 от 01 декабря 2025 г.

Отзыв принят открытым голосованием, в котором приняли участие 14 человек (в том числе 1 доктор филологических наук, 13 кандидатов филологических наук).

Результаты голосования членов научного семинара, имеющих ученые степени: присутствовали – 14 (в том числе 1 доктор филологических наук, 13 кандидатов филологических наук),
за – 14, против – нет, воздержались – нет.

Председатель –

заведующий кафедрой
романо-германской филологии
МГУ имени А.А. Кулешова
кандидат филологических наук, доцент

А.К. Шевцова

Секретарь заседания –

заведующий кафедрой
славянской филологии
МГУ имени А.А. Кулешова
кандидат филологических наук, доцент

Е.И. Сердюкова

Эксперт –

заведующий кафедрой
теоретической и прикладной лингвистики
МГУ имени А.А. Кулешова
доктор филологических наук, профессор

Е.Е. Иванов

Подпись *А.К. Шевцова*
В.И. Сердюковой заверяю *Е.Е. Иванова*
наименее
дела кадров
учреждения образования
«Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»
Е.Е. Иванова 13